

МОРАЛЬ И ПРАВСТВЕННОСТЬ

М.В. Ростовцева, В.А. Помазан, А.А. Машанов

Аксиологические проблемы социокультурной адаптации мигрантов

Аннотация. Предметом исследования является проблема социокультурной и интеграции адаптации мигрантов. Отмечается, что существует множество факторов, затрудняющих успешную адаптацию мигрантов и их утверждение в новой культурной среде, однако одним из основных является трудность в усвоении интериоризации новых ценностей, норм и требований другой адаптивной зоны. Аксиологическая проблематика социокультурной адаптации мигрантов актуализируется как проблема формирования ценностных ориентаций, которые определяют вектор направленности общественной активности индивида и связаны с представлениями о «должном» в различных сферах общественной жизни.

Методологию исследования составили анализ и обобщение научных источников по проблеме исследования, статистический анализ данных, методы сравнения и сопоставления.

В статье дано определение социокультурной адаптации как отношения человека и социальной среды, направленное на разрешение возникающих между ними противоречий. Произведён анализ имеющихся аксиологических концепций, рассмотрена структура и этапы формирования ценностных ориентаций мигрантов. Показано, что социокультурная деятельность порождает ценностные отношения, в основе которых лежат различия в распределении и доступности духовно-ценностных благ, в уровне их потребления, в характере и содержании самой культурной деятельности, степени активности субъекта в социокультурном взаимодействии. Дано определение толерантности.

Ключевые слова: адаптация, социокультурная адаптация, ценности, интериоризация, аккультурация, толерантность, культура, нормы, интеграция, мигранты.

Abstract. The subject of the research is the problem of sociocultural integration and adaptation of migrants. It is noted that there is a variety of factors hindering successful adaptation of migrants and their actualization in a new cultural environment, however, one of these factors is the difficulty with interiorization of new values, standards and requirements. Axiological problems of migrants' sociocultural adaptation come to prominence as the problem of developing core values that determine the vector of individual's social activity and relate to the concept of what 'must be right' in different spheres of social life. The research methodology includes analysis and summary of scientific sources on the research matter, statistical analysis of data, and comparison method. The authors offer their own definition of sociocultural adaptation as the relationship between human and social environment aimed at solving contradictions arising between them. The authors conducted an analysis of existing axiological concepts and analyzed the structure and stages of the development of migrant's core values. It is shown that sociocultural activity creates values and attitudes that are based on differences in distribution and availability of nonmaterial and value-based benefits, levels of their consumption, nature and contents of cultural activity, and extent of activity of a subject with reference to his or her sociocultural interaction. The authors also provide a definition of tolerance.

Keywords: adaptation, sociocultural adaptation, values, interiorization, acculturation, tolerance, culture, standards, integration, migrants.

Объективная реальность такова, что вся наша жизнь пронизана бесконечными потоками, связями, взаимодействиями, отношениями, всем тем, что движет человеческую жизнь и благодаря чему она не стоит на месте. Среди этих многочисленных движений можно наблюдать непрерывающуюся перестановку и передислокацию людей, происходящую по самым разнообразным причинам: объективным, связанными с обстоятельствами непреодолимой силы, либо субъективными, которые зачастую, обусловлены социально-психологическими факторами.

Неотъемлемой характеристикой и абсолютно объективным фактом являются непрерывные притоки мигрантов в разные, но в основном крупные города Сибирского региона. В период 2013-2016 гг. ежегодный поток мигрантов в Красноярский край составил 130-160 тыс. человек. Большинство иностранных жителей приезжают из Таджикистана, Узбекистана, Кыргызстана и других республик, ранее входивших в состав СССР (*Красноярскстат [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krasstat.gks.ru>*). Несомненно, что миграция, как и любое другое общественное явление, вызывает определенный резонанс, связанный, в первую очередь, с адаптацией и интеграцией «новых» граждан в непривычную и «чужую» для них социальную среду. Это проблема не только Сибирского региона, но и всех регионов, где высока активность миграционных потоков¹. Авторы считают, что решение данной проблемы лежит, в первую очередь, в осмыслении причин трудностей социокультурной адаптации, основу которых составляют проблемы, связанные с усвоением и приобщением ценностей новой социальной среды: адаптацией и интеграцией.

Для начала определим смысл основных ключевых понятий. Адаптация и интеграция

– два термина, которые, безусловно, имеют множество общих граней, но, тем не менее, они различны по своему смыслу. Под адаптацией мы будем понимать специфическое отношение между человеком (группой) и социальной средой, направленное на разрешение возникающих между ними противоречий, результатом чего является развитие и саморазвитие субъектов адаптации [9]. Противоречия, которые решаются в адаптационном процессе, могут носить самый разнообразный характер. Это может быть столкновение знаний, опыта – противоречия когнитивного характера; ценностей – аксиологические противоречия; потребностей, мотивов, целей – деятельность-целевые противоречия и т.п. Кроме того, разные виды противоречий могут аккумулироваться и образовывать симбиоз сложных системных комбинаций. В любом случае, естественным признаком адаптационного процесса будет целенаправленная активность обеих сторон адаптации, связанная с поиском выхода, разрешения противоречия. Подобная активность является ключевым атрибутом адаптации, что совсем не обязательно для процесса интеграции. Интеграция обычно предполагает пассивное вхождение в новую социально-культурную среду и усвоение, принятие её норм, правил, ценностей. Интеграция – это процесс, который может служить завершающим итогом культурной адаптации, поскольку предполагает включение индивида в канву реальных общественных отношений, нахождение своего места в новой социальной среде, после того когда основные противоречия разрешены [14].

В рамках описываемых проблем следует особо обозначить понятие «культурной адаптации», появление которого как раз, и связано со значительным ростом исследований проблем в межэтнических, межнациональных, межрасовых и других формах взаимодействия людей [4, с. 14-28].

Отметим, что любое культурное явление предстает как аксиологическое знание с точки зрения интерпретаций культуры как регулятивно-нормативной области человеческой жизнедеятельности. Одним из факторов, затрудняющих социокультурную адаптацию, является невозможность или неоднозначность интерпретации

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках регионального конкурса «Российское могущество прирастает будет Сибирью и Ледовитым океаном» при реализации проекта «Разработка научно-образовательного комплекса Красноярского края средствами электронной платформы непрерывного образования (PL 2 S) для поддержки и развития человеческого капитала Красноярского края».

ценностей той культурной среды, куда попадают мигранты. Ценности, наряду с нормами, образцами, идеалами – важнейшие компоненты регулятивной системы, характеризующие направленность отношений между человеком и социальной средой [1, с. 16-66]. Сами отношения осуществляются в процессе и посредством деятельности человека по внедрению той или иной системы ценностей в конкретные предметы, явления, процессы, образующие социокультурное пространство [5, с. 24]. В этой связи аксиологическая проблематика социокультурной адаптации мигрантов актуализируется как проблема формирования ценностных ориентаций, которые определяют вектор направленности общественной активности индивида и связаны с представлениями о «должном» в различных сферах общественной жизни. Речь также идёт о той нормативной модели, ориентация на которую и стремление к которой задаёт определённые рамки отношений в каждой социальной среде. Интериоризация и усвоение ценностей являются важнейшим основанием интеграции и успешной адаптации человека в социальную среду.

Теоретически данный фактор можно объяснить следующим образом. Например, в теории структурно-функционального анализа акцентируется внимание на том обстоятельстве, что для сохранения более или менее стабильного функционирования любой социальной системы необходимо существование разделяемых всеми ценностями, которые рассматриваются в качестве высших принципов, и тем самым обеспечивают согласие в обществе в целом и в отдельных социальных группах.

В работах Толкотта и Парсонса понятие ценности приобретает обобщённый методологический смысл как средство выявления и описания социальных отношений и институтов: социальная система любого масштаба предлагает наличие некоторых разделяемых всеми его членами ценностей. Без ценностей, согласно такой теории, «жизнь общества была бы невозможна; функционирование социальной системы не могло бы сохранять направленность на достижение групповых целей» [7, с. 238-241].

С точки зрения Т.Г. Стефаненко, аксиологический анализ – важная составляющая при изу-

чении процессов инкультурации, определяющих усвоение индивидом определённой системы культурных ценностей и норм [11, с. 78]. Именно этот процесс лежит в основе социокультурной адаптации, которая связана с попаданием человека в новую для него социальную или национальную среду. При этом социокультурная адаптация, как правило, начинается с этапа аккультурации, т.е. совмещения прежних стереотипов сознания и поведения с процессом освоения новых, а затем может привести и к ассимиляции, т.е. утрате прежних культурных паттернов (ценностей, образцов, норм) и полному переходу на новые [13, с. 24-30]. В случае успешной социокультурной адаптации человек достигает соответствия (совместимости) с новой средой, принимая её ценности, традиции, нормы и стандарты поведения, как свои собственные, и действуя в соответствии с ними (т.е. интернализировав их).

Одна из крайних позиций в этом вопросе – психоаналитическая концепция, акцентирующая внимание на противостоянии внешних социальных требований и внутренних побуждений личности («Сверх-Я» против «Оно») [6, с. 165-166]. Для второй половины XX в. характерны более «мягкие» трактовки механизма социальной регуляции в процессе инкультурации. В концепции О.Г. Дробницкого подчеркивается структурирующая и организующая роль внешних влияний по отношению к культурной активности индивида [3, с. 332].

Переживание и погружение в культурную реальность и её ценности составляет содержание жизни каждого человека и общества в целом. Практически всё вокруг оказывается в разной степени вовлечённым в область жизненной активности человека, а значит, и в ценностные отношения, определяемые спецификой ценностного сознания, содержание которого составляет система понятий и категорий, представлений о ценностях.

Активное стремление мигрантов преодолеть все возникающие проблемы, достичь в новых условиях комфортного существования и должной самореализации сопровождается социокультурной трансформацией продуктов новой культурной среды на уровне конструирования

собственного индивидуального адаптивного пространства в рамках построения соответствующих отношений с обществом. Сущностными компонентами ценностного отношения являются: 1) субъекты ценностного взаимодействия; 2) объект – носитель ценности; 3) значение как идеальный аспект ценности; 4) сама ценность как предпосылка и результат ценностного взаимодействия [2, с. 42].

Субъектами ценностного отношения выступают мигрант и социальная среда. Ценности, которыми обладает общество, имеют свойство всеобщности, необходимости и общезначимости. Мигрант – субъект ценностного отношения обладает своим собственным субъективным миром, который представляет собой систему самостоятельно выработанных внутренних отношений к объективным обстоятельствам бытия, проявляющихся в глубоко индивидуальной форме в виде идей, мнений, позиций, интересов, потребностей, способностей и других личностных структур, на основе чего и происходит постижение ценности того или иного явления. С помощью механизмов самоидентификации (соотношение ценностей объективного «внешнего» мира, с «внутренним» субъективным миром человека), инкультурации (процесс «вхождения» в новую культурную среду) и др. мигрант может достигнуть (или не достигнуть) соответствия (совместимости) с новой средой, принимая (либо, не принимая) ее ценности, традиции, нормы и стандарты поведения как свои собственные и, действуя в соответствии с ними (т.е. интернализируя их) [3, с. 165-166].

Второй элемент ценностного отношения – объект – носитель ценности. Разграничение ценности и носителя ценности является общепризнанным. Не включенный в сферу культуротворческой деятельности человека, предмет природы не обладает ценностью. Носителем ценности объект становится благодаря своим социокультурным характеристикам; в нем как предмете культуры «кристаллизуются» определенные типы отношений между людьми, типы отношения человека к обществу [3, с. 234].

В процессе ценностного взаимодействия социокультурные свойства объектов – носителей ценностей распредечиваются и обнаруживаются для человека-субъекта ценностного

отношения как значение (осознание ценности субъектом) объекта-носителя. Причём степень осознания ценности оказывается зависимой от потребности и способности субъекта-мигранта к распредечиванию социокультурных свойств объектов-носителей (например, отдельные индивиды или даже социальные общности оказываются не в состоянии на протяжении десятилетий понять и освоить целые пласты духовных ценностей) [3, с. 270].

Наконец, сами ценности одновременно являются и предпосылкой, и результатом ценностного отношения. Неверно было бы рассматривать ценностное отношение как одноразовый акт. На самом деле оно представляет собой постоянный процесс производства и воспроизводства ценностей определённой социокультурной системы. В процессах ценностного отношения картина мира субъекта и культурное содержание жизни самого общества (включая её ценностные компоненты) обогащается, конкретизируется, подвергается трансформации или коренным преобразованиям (в этом смысле ценности – результат отношения) [3, с. 272].

Социокультурная деятельность порождает ценностные отношения, в основе которых лежат различия в распределении и доступности духовно-ценностных благ, в уровне их потребления, в характере и содержании самой культурной деятельности, степени активности субъекта в социокультурном взаимодействии. Вся предметная и духовная реальность в качестве потенциального объекта ценностного отношения образует субстратный уровень его организации, который детерминирован как особенностями воспринимающего субъекта, так и качественными характеристиками объекта-ценности [10, с. 162-167]. В первую очередь, потребности и интересы человека определяют фундаментальные связи и отношения человека с обществом, детерминируют особенности ценностного восприятия им (человеком) окружающего и самого себя. Само же ценностное отношение приобретает тот или иной характер в зависимости от степени удовлетворения человеком актуальных потребностей и интересов в определенных отношениях с миром. Именно с этим фактом связан источник актуализации социокультурной адаптации человека,

закрывающийся в объективно складывающемся противоречии между интернализированным культурным фреймом, привычными потребностями, интересами, устоявшейся моделью социальной активности человека и новыми общественными условиями жизнедеятельности, изменившимися статусными характеристиками личности.

Таким образом, социокультурная адаптация – это вид социальной адаптации личности, представляющая «форму взаимоприспособления субъекта и социокультурной среды на основе обмена духовно-практическими возможностями и результатами деятельности в конкретных адаптивных ситуациях» [12, с. 17]. При этом интериоризация общественных ценностей есть цель адаптации личности, успешность которой достигается через процессы осознания, принятия этих ценностей, в ходе которых они из внешнего фактора превращаются во внутренние ценности человека.

Для решения данной задачи необходимо выстраивать особые адаптивные толерантные отношения между мигрантом и социальной средой. Причем формирование и воспитание

толерантности должно начинаться с самого детства, в семье.

Толерантность, по нашему мнению, включает в себя формирование универсального и целостного мировосприятия, на основе способности человека понимать и принимать существующее разнообразие. Это тот тип знания и чувствования, который превращает задачу организации большого количества разнообразной информации в легко обозримую систему смыслов. Это также способность видеть человеческое в каждом живом субъекте.

В решении вопросов формирования толерантности и разработки механизмов социокультурной адаптации мигрантов большое значение имеет система образования, мастерство учителя, преподавателя, его способность «подать материал» так, чтобы заинтересовать, способствовать формированию мотивации на обсуждения, размышления, попытки понимания и т.д. Но решающую роль, на наш взгляд, должны сыграть специальные разработанные адаптивные механизмы на основе программ обучения и воспитания, для управления адаптацией мигрантов.

Список литературы:

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры: развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. 247 с.
2. Граве П.С. Об адаптации в живых системах. Рига: Зинатне, 1972. 198 с.
3. Дробницкий О.Г. Мир оживших предметов. М.: Наука, 1997. 351 с.
4. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 288 с.
5. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука (логико-методологический анализ). М.: Мысль, 1983. 308 с.
6. Мур Б., Файн Б. Психоаналитические термины и понятия. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 304 с.
7. Парсонс Т. Очерк социальной системы // О социальных системах. М.: Академический проект, 2002. 691 с.
8. Ростовцева М.В. Проблема интолерантности в современном обществе // Социодинамика. 2016. №6. С. 13-17.
9. Ростовцева М.В., Машанов А.А. Философский смысл понятия «социальная адаптация» // Вестник КРАСГАУ. 2012. №6. С. 288-293.
10. Смолина Т.Л. Адаптация к инокультурной среде: анализ родственных понятий // Психология человека: интегративный подход: Сб. ст. СПб.: АНО «ИПП», 2007. С. 162-167.
11. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. М.: Аспект-пресс, 2003. 379 с.
12. Шпак Л.Л. Социокультурная адаптация в обществе. Красноярск, 1991. 232 с.
13. Южанин М.А. Социокультурная адаптация в межэтнических взаимодействиях // Материалы Междунар. конф. «Ломоносов 2004»: Сб. ст. студ.: в 3 т. Т. 1. М., 2004. С. 24-39.

14. Mashanov A.A., Rostovtseva M.V. Methodological Research Vectors Of Personality Social Adaptation // Life Science Journal. 2014. №11 (12). P. 234-267.

References (transliterated):

1. Arutyunov S.A. Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie. M.: Nauka, 1989. – 247 s.
2. Grave P.S. Ob adaptatsii v zhivyykh sistemakh. Riga: Zinatne, 1972. 198 s.
3. Drobnitskii O.G. Mir ozhivshikh predmetov. M.: Nauka, 1997. 351 s.
4. Lotman Yu.M. Kul'tura i vzryv. M.: Gnozis, 1992. 288 s.
5. Markaryan E.S. Teoriya kul'tury i sovremennaya nauka (logiko-metodologicheskii analiz). M.: Mysl', 1983. 308 s.
6. Mur B., Fain B. Psikhoeanaliticheskie terminy i ponyatiya. M.: Nezavisimaya firma «Klass», 2000. 304 s.
7. Parsons T. Ocherk sotsial'noi sistemy // O sotsial'nykh sistemakh. M.: Akademicheskii proekt, 2002. 691 s.
8. Rostovtseva M.V. Problema intolerantnosti v sovremenном obshchestve // Sotsiodinamika. 2016. №6. S. 13-17.
9. Rostovtseva M.V., Mashanov A.A. Filosofskii smysl ponyatiya «sotsial'naya adaptatsiya» // Vestnik KRASGAU. 2012. №6. S. 288-293.
10. Smolina T.L. Adaptatsiya k inokul'turnoi srede: analiz rodstvennykh ponyatii // Psikhologiya cheloveka: integrativnyi podkhod: Sb. st. SPb.: ANO «IPP», 2007. S. 162-167.
11. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya. M.: Aspekt-press, 2003. 379 s.
12. Shpak L.L. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya v obshchestve. Krasnoyarsk, 1991. 232 s.
13. Yuzhanin M.A. Sotsiokul'turnaya adaptatsiya v mezhetnicheskikh vzaimodeistviyakh // Materialy Mezhdunar. konf. «Lomonosov 2004»: Sb. st. stud.: v 3 t. T. 1. M., 2004. S. 24-39.
14. Mashanov A.A., Rostovtseva M.V. Methodological Research Vectors Of Personality Social Adaptation // Life Science Journal. 2014. №11 (12). P. 234-267.